

Образовательный суверенитет как элемент суверенитета государства

Пишикина Н. И.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления) (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

E-mail: pishikina-ni@ranepa.ru

Аннотация

Введение. Статья содержит анализ значения суверенитета образования для страны и общества, негативных последствий для образовательной среды Закона об образовании, принятого в 1992 г., и внедрения Болонской системы образования, а также подходов к созданию национальной системы образования. Особое внимание уделяется юридическому образованию и подготовке профессиональных юристов.

Методология и материалы. Исследование основано на диалектическом (П. В. Копнин, Д. П. Горский и др.) и цивилизационном (А. Тойнби, Ш. Эйзенштадт и др.) подходах. К числу основных методов относятся анализ и синтез, документальный, сравнительно-правовой, историко-правовой и другие методы.

Результаты исследования и их обсуждение. В ходе исследования анализируется значение образовательного суверенитета для обеспечения национальной безопасности страны, сохранения традиционных культурно-нравственных ценностей, подготовки высококлассных специалистов, способных обеспечить поступательное развитие России. В отличие от большинства специалистов, видящих причину кризиса современного образования во введении Болонской системы, автор обращает внимание на то, что первый удар был нанесен еще в 1992 г. принятием Закона об образовании РФ.

Выводы. Соглашаясь с мнением большинства специалистов по поводу реформирования системы образования, автор считает, что эта работа должна иметь научную основу и осуществляться с учетом прогностических выводов, определяющих наиболее перспективные направления в развитии системы образования. При этом в центре внимания должны быть обучающийся и преподаватель.

Ключевые слова: суверенитет государства, образовательный суверенитет, «мягкая сила» суверенитета, образовательная сфера, реформирование системы образования, Болонская система образования, национально-ориентированная система образования.

Для цитирования: Пишикина Н. И. Образовательный суверенитет как элемент суверенитета государства // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2025. № 4 (26). С. 79–90. EDN: HGLYEX

Educational Sovereignty as an Element of State Sovereignty

Pishikina N. I.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management) (Saint Petersburg, Russian Federation)

E-mail: pishikina-ni@ranepa.ru

Abstract

Introduction. This article analyzes the importance of educational sovereignty for the country and society, the negative consequences of the 1992 Education Law and the implementation of the Bologna system for the educational environment, and approaches to creating a national education system. Particular attention is paid to legal education and the training of professional lawyers.

Methodology and Materials. The study is based on dialectical (P. V. Kopnin, D. P. Gorsky, and others) and civilizational (A. Toynbee, S. Eisenstadt, and others) approaches. The main methods include analysis and synthesis, documentary, comparative legal, historical legal, and other methods.

Research Results and Discussion. This study analyzes the importance of educational sovereignty for ensuring the country's national security, preserving traditional cultural and moral values, and training highly qualified specialists capable of ensuring Russia's progressive development. Unlike most experts, who attribute the crisis in modern education to the introduction of the Bologna Process, the author points out that the first blow was dealt back in 1992 with the adoption of the Law on Education of the Russian Federation.

Conclusion. While agreeing with the majority of experts regarding education system reform, the author believes that this work must have a scientific basis and be carried out taking into account forecasting findings that identify the most promising directions for the development of the education system. At the same time, the focus should be on the student and teacher.

Keywords: state sovereignty, educational sovereignty, "soft power" of sovereignty, educational sphere, reform of the education system, Bologna education system, nationally oriented education system.

For citation: Pishikina, N. I. Educational Sovereignty as an Element of State Sovereignty. *Theoretical and Applied Law*. No. 4 (26). Pp. 79–90. (In Russ.)

Введение

Об опасности современных угроз говорится как в официальных документах¹, так и в научном сообществе². Поэтому защита суверенитета государства и обеспечение национальной безопасности нашей страны становятся первоочередными задачами.

На сегодняшний день отмечается многообразие понятий суверенитета³. С позиции теории Конституционного права государственный суверенитет России означает высшую власть или верховенст-

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/d39f7f83dfc02bd345148c27f2408c771b3f57ae/ (дата обращения: 08.07.2025).

² См.: Земсков В. В. Образовательный суверенитет как инструмент обеспечения экономической безопасности // Отходы и ресурсы. 2023. Т. 10. № 2. DOI: 10.15862/11FAOR223. EDN: GKPXU URL: <https://resources.today/PDF/11FAOR223.pdf> (дата обращения: 31.10.2025).

³ Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2002. С. 596; Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. URL: <https://www.vehi.net/brokgauz/> (дата обращения: 09.07.2025).

во власти в отношении всех других субъектов публичных отношений на своей территории, в определении внешней и внутренней политики, в принятии законов⁴.

Что касается понятия и сущности образовательного суверенитета, то в научном сообществе также существует множество мнений. Так, в частности, Д. Р. Тазетдинова пишет: «...Образовательный суверенитет можно определить как право государства на самостоятельное формирование своей образовательной системы, включая содержание образования, методы обучения и оценку качества»⁵.

В ходе исторического развития многие страны нередко отстаивали государственный суверенитет посредством вооруженного противостояния. Между тем в конце прошлого века появилась новая концепция влияния государства как на внутреннюю, так и на внешнюю политику в собственных интересах. Концепция получила название «мягкой» и «жесткой» силы. Термин «мягкая сила» ввел в научный оборот Джозеф Най, который разрабатывал с 1980-х годов теоретическую концепцию “soft power”. В ходе такой политики влияние страны может проявляться через культуру, политические идеалы и программы⁶.

Важнейшей частью культуры является образование. По мнению некоторых специалистов, образование выполняет роль «мягкой силы» для государств, отстаивающих свой суверенитет в мировом пространстве⁷.

Методология и материалы

Целью исследования является попытка изучения места и роли образовательного суверенитета как важнейшего элемента государственного суверенитета. Достижению цели способствовало изучение мнений других специалистов. В этой связи надо сказать, что не совсем верно утверждать, что влияние «мягкой силы» посредством образования стало осознаваться политиками только в последнее время. Достаточно вспомнить, какое количество студентов из разных стран приезжало учиться в СССР, и не только в Университет имени Патриса Лумумбы (ныне Российский университет дружбы народов), но и в Ленинградский, Московский университеты, другие вузы. Формирование мирового рейтинга образовательных учреждений (QS) тоже можно рассматривать как «мягкую силу» влияния на умы молодежи разных стран и привлечение наиболее талантливых в сферу своих интересов. Причем лидерами рейтинга QS на протяжении многих лет являются вузы США и Великобритании⁸. Надо сказать, что достаточно быстро в сознание не только российской молодежи, но и политической элиты было внедрено убеждение о более высоком качестве и престижности западного образования в сравнении с отечественным. Что, по мнению автора статьи, безусловно, сыграло роковую роль в сломе отечественной системы образования. Следует заметить, что образование является важнейшей основой для формирования личности. Поэтому решение вопросов реформирования системы образования могло бы стать поводом для широкого общественного обсуждения (референдума). Но на деле всё решилось во «властных коридорах» и закончилось присоединением России к Болонской системе образования. Тем самым, по сути, была сделана очередная брешь в государственном суверенитете России.

Между тем многие специалисты не поддерживали необходимость такой трансформации⁹. В частности, С. А. Дружилов предупреждал, что введение многоуровневой системы высшего образования, ориен-

⁴ Коняхова И. А. Конституционное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2025. 412 с.

⁵ Тазетдинова Д. Р. Современные подходы к образовательному суверенитету в Российской Федерации // X Андреевские чтения: современные концепции и технологии творческого саморазвития личности: сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Казань, 25–26 марта 2025 г. Казань: Логос-Пресс, 2025. С. 826–831. EDN: XEVGQN

⁶ Най Дж. «Мягкая сила» и американско-европейские отношения. URL: <https://smartpowerjournal.ru/soft-power/> (дата обращения: 08.07.2025).

⁷ Попова А. В. Образовательный суверенитет России: к вопросу о содержательной характеристике уникальной национальной системы образования // Проблемы современного образования. 2024. № 2. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnyy-suverenitet-rossii-k-voprosu-o-soderzhatelnoy-harakteristike-unikalnoy-natsionalnoy-sistemy-obrazovaniya#:~:text=\(дата обращения: 08.07.2025\).](https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnyy-suverenitet-rossii-k-voprosu-o-soderzhatelnoy-harakteristike-unikalnoy-natsionalnoy-sistemy-obrazovaniya#:~:text=(дата обращения: 08.07.2025).)

⁸ Рейтинг университетов мира QS. URL: <https://www.educationindex.ru/articles/university-rankings/qs/> (дата обращения: 10.07.2025).

⁹ См.: Жуков В. А. Российский образовательный суверенитет: преодоление девиаций и формирование новой государственной политики (историко-правовой анализ) // Труды Института государства и права РАН. 2023. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-obrazovatelnyy-suverenitet-preodolenie-deviatsiy-i-formirovanie-novoy-gosudarstvennoy-politiki-istoriko-pravovoy-analiz/viewer> (дата обращения: 08.07.2025).

тированной на европейскую систему образования и интеграцию в нее, не только многое поменяет в российском образовании, но и что-то кардинально ломает. В этом, по мнению ученого, есть и достоинство вводимых инноваций, и потенциальные угрозы, поскольку очевидна опасность потерять то ценное, что было приобретено в ходе развития отечественного высшего профессионального образования. При этом он утверждал, что модернизация высшего образования ничего нового не привносит в отечественную систему образования, поскольку «термины „компетентность“, „квалификация“, „профессионализм“ давно и широко используются в специальной литературе нашей страны, освещающей психологические и педагогические вопросы формирования профессионализма, профессиональной компетенции и профессиональной культуры»¹⁰.

По мнению другого специалиста, А. В. Поповой, «западное» образование является частью сферы экономики, своеобразным бизнесом. Поэтому «в рамках принятия такой парадигмы нет места научным школам в том понимании, которое есть в России, а основным является получение прикладных, а не фундаментальных знаний, с целью получения быстрой бизнес-окупаемости», что, в свою очередь, влечет за собой необходимость «обучения в течение всей жизни»¹¹.

Результаты исследования и их обсуждение

1. Образовательный суверенитет

Справедливости ради надо сказать, что на самом деле начало изменений в отечественную систему образования мы положили сами, когда в 1992 г. приняли первый Федеральный закон об образовании. Анализ положений названного закона позволил автору статьи в ранних публикациях писать о том, что основная функция органов образования, в соответствии с первоначальным вариантом закона, состояла в образовании несовершеннолетних (ст. 14 п. 1.1 закона), то есть только в передаче знаний. В результате воспитание обучающихся оставалось за рамками деятельности этих учреждений¹². Такое положение сохранялось и впоследствии, когда о воспитательной функции органов образования упоминалось только в преамбуле.

В дальнейших публикациях автор статьи неоднократно указывала, что органы образования самоустранились от ответственности за воспитание и обучение несовершеннолетних, что и было закреплено в законе «Об образовании в Российской Федерации» (далее — Закон об образовании). В частности, п. 7 ст. 19 Закона об образовании предусматривал исключение из общеобразовательного учреждения обучающегося, достигшего возраста 14 лет, а следовательно, не получившего основного общего образования. Такое решение принималось в случае совершения обучающимся противоправных действий, грубых и неоднократных нарушений устава образовательного учреждения. При этом вопрос дальнейшей занятости несовершеннолетнего образовательные учреждения перекладывали на органы местного самоуправления и родителей. Кроме того, п. 6 ст. 19 Закона об образовании предусматривал отчисление из образовательного учреждения 15-летних учащихся без получения основного общего образования по согласию родителей (законных представителей) и местного органа управления образованием.

31.10.2025); Терновая Л. Н., Яковлева Н. О. Суверенитет как характеристика современной системы образования // Педагогическая перспектива. 2025. № 4 (20). С. 12–20. DOI: [https://doi.org/10.55523/27822559_2025_4\(20\)_12](https://doi.org/10.55523/27822559_2025_4(20)_12)

¹⁰ Дружилов С. А. Интеграция с европейской системой высшего образования: преимущества и возможные «подводные камни» // Международный журнал экспериментального образования. 2010. № 5. С. 58–60. URL: https://s.expeducation.ru/pdf/2010/5/2010_05_36.pdf (дата обращения: 10.07.2025). EDN: RAJQEX

¹¹ Попова А. В. Образовательный суверенитет России: к вопросу о содержательной характеристике уникальной национальной системы образования // Проблемы современного образования. 2024. № 2. С. 82–91. DOI: 10.31862/2218-8711-2024-2-82-91. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnyy-suverenitet-rossii-k-voprosu-o-soderzhatelnoy-harakteristike-unikalnoy-natsionalnoy-sistemy-obrazovaniya#:~:text=](https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnyy-suverenitet-rossii-k-voprosu-o-soderzhatelnoy-harakteristike-unikalnoy-natsionalnoy-sistemy-obrazovaniya#:~:text= (дата обращения: 08.07.2025).) (дата обращения: 08.07.2025).

¹² Масягутов И. К., Пишикина Н. И. О необходимости совершенствования федерального законодательства об основах профилактики правонарушений несовершеннолетних // Нравственно-правовые и управленческие аспекты молодежной политики. Материалы конференции. Сыктывкар, Республиканская академия госслужбы и управления при Главе Республики Коми, 2000.

Напомним, что в 1992 г. в России впервые была признана безработица, которая в последующие годы интенсивно росла. Параллельно с этим начался распад системы профессионально-технических училищ, в которые могли поступать отчисленные из школ несовершеннолетние. Таким образом, десятки тысяч подростков оказались в буквальном смысле на улице. Одним из крайне негативных результатов такой политики стало резко возросшее число несовершеннолетних правонарушителей, задержанных за различные правонарушения. В частности, уже в следующем, 1993 г. к уголовной ответственности было привлечено 66 907 подростков 14–15-летнего возраста (+ 7591 по сравнению с 1992 г.). Число осужденных этого возраста в 1993 г. увеличилось соответственно с 21 141 до 25 027 (+ 3886)¹³. О снижении роли школы в начале 90-х гг. в социализации подрастающего поколения говорит и тот факт, что в 1997 г. в числе задержанных милицией подростков выявлено более 50 тыс. не имеющих даже начального образования¹⁴. Фактическое число несовершеннолетних, лишившихся права на образование и достойный труд, определить невозможно.

Далее, согласно п. 4 ст. 52 Закона об образовании, ответственность за воспитание, получение основного общего образования обучающимися и воспитанниками возлагалась на родителей (законных представителей)¹⁵. Такая трактовка роли российской системы образования коренным образом противоречила многолетней дореволюционной и советской системе образования. Дальнейшее реформирование системы образования в конечном итоге привело к принятию Болонской системы.

В самом начале и в последующие годы многие специалисты, как сказано выше, не видели необходимости в переходе на западные модели обучения. Более того, высказывали опасения по поводу необратимых последствий, как для молодого поколения, так и для общества в целом. Так, в 2010 г. С. А. Дружилов предупреждал, что механический перенос в отечественную систему образования европейских и американских прототипов образования может иметь разрушительные, но отсроченные на 10–15 лет последствия для будущего страны, поскольку реформирование системы образования закономерно меняет образ жизни огромного количества людей. Значит, через некоторое время российское общество будет состоять из других людей не только в силу смены поколений, но и в результате принципиально по-другому образованных, имеющих иное представление о профессиональной деятельности и мире в целом¹⁶. И сегодня в 2025 г. мы воочию наблюдаем эти изменения.

По мнению другого специалиста, С. С. Жевлаковича, Болонская система заменила «советскую систему массового элитного общего образования и пятилетнюю непрерывную моноподготовку в вузах по программам специалитета, ориентированным на подготовку „творца“, на двухуровневую систему высшего образования <...>, ориентированную на подготовку исполнителя и потребителя»¹⁷. В дальнейшем последовательное и радикальное укрупнение реализуемых специальностей и направлений подготовки в вузах в перспективе ориентировало систему образования на стагнацию общества и экономики.

Следующим негативным фактором, который часто называют специалисты, является массовое сокращение бюджетных мест и увеличение платной формы обучения не только в частных, но и в государственных вузах. В результате доступ к высшему образованию получили молодые люди, порой с весьма средними способностями к обучению, но хорошими финансовыми ресурсами. Финансирование обучения родителями зачастую определяло и выбор вуза. При этом желание и интересы самих молодых людей не имели значения. Понятно, что особого рвения и заинтересованности в процессе обучения такие студен-

¹³ Преступность и правонарушения. Статистический сборник (1992–1996 гг.). М., 1997. С. 47.

¹⁴ Пишикина Н. И. Факторы воспроизводства преступлений несовершеннолетних // Криминология вчера, сегодня, завтра. № 2 (13). 2007. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/letopis-publikatsiy-v-zhurnale-sankt-peterburgskogo-mezhdunarodnogo-kriminologicheskogo-kluba-kriminologiya-vchera-segodnya-zavtra/viewer> (дата обращения: 12.07.2025).

¹⁵ Пишикина Н. И. Правотворчество и правоприменение в отношении несовершеннолетних на современном этапе // Законность, оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс. Материалы международной научно-практической конференции (9–10 апреля 1998 г.) в 3 частях. Ч. 3. СПб.: СПбА МВД России, 1998.

¹⁶ Дружилов С. А. Указ. раб. С. 59.

¹⁷ Жевлакович С. С. К вопросу о суверенизации национальной системы образования // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 127–135. DOI: <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-127-135>. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-suverenizatsii-natsionalnoy-sistemy-obrazovaniya/viewer> (дата обращения: 12.07.2025).

ты не проявят. Этим, по мнению автора, объясняется систематическое отсутствие студентов на занятиях, а также трудоустройство не по специальности. Многие из них в дальнейшем не связывают свою жизнь с Россией. При этом молодые люди, действительно талантливые и обладающие высоким потенциалом к обучению, но не имеющие финансовой возможности его оплачивать, оставались за пределами вузов. В последние годы ситуация стала несколько меняться.

Определенную роль в этом процессе сыграла коммерциализация предыдущих уровней образования. Появилось огромное количество частных дошкольных учреждений, лицеев, гимназий, воспитанником или учащимся которых мог стать далеко не каждый ребенок. Имея финансовую базу, эти организации могли себе позволить «переманить» из государственных учебных заведений лучшие кадры. И если в крупных городах всё же существовала возможность способным детям получить неплохое образование, то в малых городах и сельской местности она была практически исключена. Тем более что в сельской местности давно наблюдается процесс закрытия школ в поселениях, где не набирается достаточное количество детей для наполнения классов. Дети из таких поселений вынуждены ежедневно ходить или ездить за несколько километров в сохранившиеся школы, где, в силу хронической нехватки учителей, один учитель вынужден вести несколько предметов. Техническое оснащение учебных заведений в таких местностях крайне слабое. После такого процесса обучения мечта о получении высшего образования становится призрачной. А по сути — нарушается конституционное право молодых людей на равные возможности доступа к образованию, которое может в будущем обеспечить конкурентоспособность на рынке труда.

Роль Единого государственного экзамена (далее — ЕГЭ) в разрушительном процессе прежней системы образования — отдельный вопрос, который в рамках данной статьи рассмотреть не представляется возможным. Однако очевидно его пагубное воздействие на сознание и качество образования выпускников школ, которые в старших классах в буквальном смысле «натаскиваются» на успешную сдачу ЕГЭ. При таком подходе ни о каком широком кругозоре, разнообразии и глубине знаний не может быть и речи. Страх и переживания учащихся и родителей перед ЕГЭ оценить невозможно. В результате государство, общество и экономика не получают достаточного количества добросовестных, высокопрофессиональных людей с активной гражданской позицией, способных обеспечить благополучное будущее страны и ее суверенитет.

В силу ограниченности объема статьи автор не имеет возможности продолжить перечень негативных последствий механического внедрения Болонской системы образования на территории России. Справедливости ради надо отметить, что нецелесообразность и вредоносность Болонской системы признают не только специалисты, но и официальные лица. Так, 31 мая 2022 г. на заседании временной комиссии Совета Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела РФ Андрей Климов сказал, что Болонская система — это пылесос, позволявший активно «выкачивать умных людей» из России за границу¹⁸.

Как известно, образование выполняет в обществе несколько функций: социализацию молодого поколения, выражающуюся в передаче им норм и ценностей; подготовку к профессиональной деятельности; развитие социальной мобильности, то есть продвижение по социальной лестнице («социальный лифт»). На особое значение образования и культуры указывается в Стратегии о национальной безопасности, согласно которой для достижения целей государственной политики по сбережению народа и развития человеческого потенциала необходимо решить ряд задач:

- повышение качества общего образования;
- предоставление гражданам широких возможностей для получения среднего и высшего профессионального образования и т. д.¹⁹

¹⁸ В Совфеде заявили, что Болонская система позволяла «выкачивать умных людей» за границу. URL: <https://tass.ru/obschestvo/14778381> (дата обращения: 12.07.2025).

¹⁹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» п. 33 (пп. 12–15). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/cdd1e8eed2bcebb6784f447b23a23ef965850237/ (дата обращения: 10.07.2025).

На значение образования для сохранения национальной культуры, традиционных ценностей, обеспечения национальной безопасности, необходимости совершенствования правового регулирования в этой сфере указывают и многие представители научного сообщества²⁰.

Суверенитет юридического образования заслуживает особого внимания, поскольку его состояние и развитие напрямую связано с государственным суверенитетом и национальной безопасностью. Особое место юриспруденции в системе других специализаций подкреплено Конституцией РФ (ч. 1 ст. 48, ст. 119)²¹. Специфика юридического образования состоит в том, что, по сути, на профессиональной основе воспитываются люди с правовой совестью. Это значит, что юрист должен стоять на защите интересов своей страны, а в своей профессиональной деятельности воплощать нравственно-юридические основы своего народа. По мнению С. Кабышева, «в этом и заключается правовой патриотизм, который нельзя отождествлять с политическим конформизмом и угодничеством. И это не только вопрос правовой политики, но и вопрос качества юридической деятельности, поскольку нельзя создать эффективный механизм правового регулирования или предложить обоснованный вариант решения правового спора, не понимая правовой менталитет людей, правовые традиции и стереотипы»²².

Однако с начала политических преобразований в нашей стране произошли кардинальные перемены, повлиявшие на основы юридического образования. Избыточный партийно-бюрократический патриотизм советского периода был замещен идеологией, насаждавшей понимание права как системы общечеловеческих ценностей, ориентированной на суверенитет личности, а по сути — на интересы «квалифицированного» потребителя²³. Автор статьи поддерживает это мнение, поскольку в дальнейшем такая установка негативно повлияла на методологию юридического образования, включившего «передовые» зарубежные концепции без их критического осмысления, «в отрыве от их взаимосвязей в сложном правовом и социальном контексте», без оценки возможных негативных последствий. Для юридического образования последствия выразились в сокращении количества часов, отводимых на изучение дисциплин; очевидной ориентации не на фундаментальные знания, а на практику; введении кейсового метода обучения; замене прежней системы оценивания на балльно-рейтинговую и т. д.

Основываясь на собственном опыте преподавания, можем сказать, что сегодня многие студенты, получившие юридическое образование, по своим знаниям и компетенциям находятся на уровне слабых «троечников» советского и раннего российского периода. При этом некоторые из них получают красный диплом, так как оценивание успеваемости в период обучения и даже во время выпускных экзаменов осуществляется в баллах. Поэтому получение определенного количества баллов для студентов становится самоцелью обучения. Печально и то, что значительная часть современных студентов не может без чтения с листа или электронного устройства формулировать мысли, излагать вопрос в свободной форме, не имеет навыков работы с нормативно-правовыми актами. «Плохо говорящий юрист», не знающий, в каком разделе или главе правового акта находится та или иная норма, — это нонсенс. А сегодня, в непростой ситуации, стране нужны юристы, обладающие знанием правовых принципов, правовой обстоятельностью, широким кругозором. Нельзя забывать об активных процессах цифровизации права, с фанатичной настойчивостью внедряемой во все сферы жизнедеятельности. Кроме положительных моментов автор статьи видит в этих процессах и определенные опасности и риски, многие из которых мы не можем просчитать заранее.

²⁰ См.: Кабанов В. Л. Роль федерального законодательства в обеспечении образовательного суверенитета Российской Федерации // Государственная ценностная политика в системе образования: Материалы II Всероссийского образовательного форума, Москва, 14–15 мая 2024 г. М.: Московский педагогический государственный университет, 2024. С. 23–29. EDN: KSJGLF (дата обращения: 31.10.2025); Колесникова К. И., Ширяева С. В. Образовательный суверенитет Российской Федерации и политико-правовые механизмы его обеспечения // Государственная ценностная политика в системе образования: Материалы II Всероссийского образовательного форума, Москва, 14–15 мая 2024 г. М.: Московский педагогический государственный университет, 2024. С. 12–22. EDN: SWVOZH

²¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 13.07.2025).

²² Кабышев С. Юридическое образование — это воспитание правовой совести гражданина на профессиональной основе. URL: <https://spravedlivo.ru/14537810> (дата обращения 13 июля 2025 года)

²³ См.: Там же.

Особого внимания заслуживает право выпускника любого бакалавриата поступать в любую магистратуру. У автора статьи есть примеры, когда в магистратуру по направлению/специализации «Юриспруденция» (40.04.01) поступали после окончания в лучшем случае бакалавриата по экономическим или социальным направлениям. Тогда о качественном образовании такого уровня не приходится говорить, поскольку у этих студентов отсутствуют базовые юридические знания. Поэтому процесс обучения и получение соответствующего диплома превращается в обычную профанацию.

Анализ мнений специалистов показал многообразие позиций. Но в одном сходятся и ученые, и официальные лица: надо создавать свою национальную систему образования, в которой основополагающая роль будет отводиться фундаментальным наукам и дисциплинам. Роль фундаментальных наук в сфере юридического образования, в частности, философии права, теории государства и права, истории политических и правовых учений, истории государства и права, конституционного права, тем более бесспорна. По мнению С. Кабышева, такая национально-ориентированная система образования будет способна обеспечить технический, технологический, цифровой, экономический, научный и культурный суверенитет России²⁴.

Первые шаги официальных субъектов сделаны. Так, в соответствии с Указом Президента № 343²⁵ в рамках пилотного проекта в шести вузах России были установлены новые уровни высшего образования: базовое высшее; специализированное высшее и профессиональное, которые должны быть реализованы в течение 2023–2026 гг. Также в Послании Президента РФ Федеральному Собранию в 2024 г. говорится о том, что необходимо на деле укрепить связь всех уровней образования от школы до вуза²⁶.

Позиции специалистов научного сообщества, как сказано выше, разнятся. В частности, по мнению А. В. Поповой, следует начать с разработки новых моделей ФГОС ВО, взяв за основу ГОС ВПО 2010 г. Его выбор обусловлен рядом причин, в частности, это оптимальный объем часов на фундаментальные гуманитарные дисциплины для подготовки высокопрофессиональных кадров и логика выстраивания учебных дисциплин в соответствии со стоящими перед вузами задачами по формированию у обучающихся «познавательных, научных и исследовательских компетенций». Вместе с тем она считает, что полностью отказываться «от принципов и концептуально-методических основ Болонской системы» преждевременно. Такая необходимость может возникнуть тогда, когда «происходит замена русской культуры и духовно-нравственных ценностей на западноевропейские». В своих суждениях А. В. Попова акцентирует внимание на роли преподавателя вуза, уважение к труду которого сегодня в обществе значительно утрачено. Современный преподаватель должен стать для студентов наставником, способным не только дать информацию по дисциплине, но и «создать совместно со студентом персонализированную образовательную среду» с помощью доступных методических, цифровых технологий и технологий искусственного интеллекта²⁷.

Следующий подход в реформировании системы образования связан с отказом от его немедленных и коренных изменений, поскольку, как считает С. С. Жевлакович, нет глубоко осмысленного, проработанного в экспертном сообществе и апробированного проекта реформирования. Поспешные изменения, не прошедшие широкого общественного обсуждения, могут только навредить. Кроме того, система высшего образования буквально дезорганизована кардинальными изменениями, непрерывно проводимыми с 90-х гг. прошлого века. Поэтому он предлагает осуществить проработку национальной модели высшего образования, включив в эту работу не только ректоров вузов, но и всё вузовское сообщество. Координирующую роль в этой работе должны выполнять федеральные учебно-методические объединения, Ассоциация юридического образования России, другие ассоциации и объединения работодателей²⁸.

²⁴ Кабышев С. Указ. раб.

²⁵ Указ Президента РФ от 12.05.2023 № 343 (ред. от 26.06.2023) «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования». URL: <https://www.zakonrf.info/ukaz-prezident-rf-343-12052023/> (дата обращения: 14.07.2025).

²⁶ Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина с Посланием Федеральному Собранию Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50431/page/1> (дата обращения: 14.07.2025).

²⁷ См.: Попова А. В. Указ. раб.

²⁸ См.: Жевлакович С. С. Указ. раб.

Третий вариант реформирования, заинтересовавший автора статьи, касается непосредственно юридического образования, в основе которого, по мнению С. Кабышева, должны быть правовое мышление, «направленное на понимание смысла, идеи, цели права»; правдолюбие, понимаемое как «безусловное стремление к правде, добру, справедливости»; патриотизм — как «служение своему Отечеству»; прогрессизм, то есть «ориентация на востребованность современных технологий в праве и одновременно на развитие, инновации в обществе посредством права». С. Кабышев убежден в том, что для современного юридического образования важны мировоззренческие установки, поскольку правовые основы и интерпретации, правовые идеи, связанные с пониманием права, являются ценностно-обусловленными и зависимыми от них. Недооценка этих установок может привести к тому, что положения национального права подвергаются субъективной критике и «отвергаются на основе ценностных критериев, лежащих вне сферы российского общества и его интересов»²⁹. Тогда о суверенитете в области права, обеспечивающего национальную безопасность государства, не может идти речи. В современных условиях нарастания гибридных угроз против нашей страны, в том числе различных информационных подтасовок и манипуляций, это тем более опасно.

Ввиду ограниченности объема статьи не представляется возможным рассмотреть другие подходы и мнения специалистов в вопросе реформирования образовательной системы. Но тут возникает следующий вопрос: кто и как будет реализовывать принятые решения? Ведь специалистов, хорошо знающих основы советской системы образования, владеющих выработанными в течение десятилетий методическими знаниями и навыками, в системе образования не осталось. Сейчас в организационно-управленческих структурах работают люди, получившие знания уже в новой системе образования и, как говорилось выше, имеющие иное представление о профессиональной деятельности и мире в целом.

Есть и другие мнения по поводу перспектив реализации планов по реформированию системы образования. Так, С. С. Жевлакович среди разных вариантов не исключает и тот, в ходе которого чиновниками из властных структур, а также сторонниками интеграции России в западный мир, в том числе в Болонский образовательный процесс, будет создана видимость формирования национально-ориентированной системы образования при сохранении замаскированных основ существующей в настоящее время системы образования, в частности: «массовое образование должно формировать не творца (как при советской модели образования), а квалифицированного исполнителя и потребителя; образование — это услуга»³⁰.

Вместе с тем надо иметь в виду, что участниками предстоящего процесса создания национально-ориентированной системы образования будут не только те, кто управляет и обучает, но и обучающиеся. Но готовы ли они к каким-либо переменам? Или об этом «реформаторы», как и ранее, даже не задумываются? В настоящее время обучающиеся более-менее освоились с требованиями обучения и контроля. Введение новых правил, даже хорошо описанных в организационно-управленческих документах, — это еще один «стресс» не только для тех, кто учится, но особенно для тех, кто выпускается из образовательного учреждения. При этом понятно, что способность к обучению в вузах во многом зависит от базы знаний, полученной в школе. Именно школа должна сформировать у обучающихся интерес и стремление к знаниям как одной из важнейших ценностей в последующей жизни. Осознание необходимости такой связи, как указано выше, было озвучено президентом страны в Послании Федеральному Собранию РФ 2024 г., где сказано о том, что школа и вуз должны работать в единой связке и на общий результат.

Выводы

Таким образом, следует сказать, что в решении такой сложной проблемы невозможно ожидать очевидного единства мнений. К сожалению, «болезнь» слишком запущена. Однако, по мнению автора статьи, во-первых, следует постараться избежать поспешности в «сломе до основания» существующей системы образования и выстраивании чего-то совершенно нового. Обычно так поступают, когда важен не результат, а своевременность отчета о выполнении. Во-вторых, надо провести кропотливую исследо-

²⁹ См.: Кабышев С. Указ. раб.

³⁰ См.: Жевлакович С. С. Указ. раб.

вательскую работу по изучению опыта формирования системы образования хотя бы советского периода. В-третьих, необходимо провести прогностическую работу, способствующую определению наиболее перспективных направлений в развитии сферы образования. В-четвертых, надо постараться исключить партийно-политическую составляющую из образовательной сферы и усилить социально-культурную и мировоззренческую. И наконец, в-пятых, в центре вузовского образования должны быть обучающийся и преподаватель.

Список источников

1. Дружилов С. А. Интеграция с европейской системой высшего образования: преимущества и возможные «подводные камни» // Международный журнал экспериментального образования. 2010. № 5. С. 58–60. EDN: RAJQEX. URL: https://s.expeducation.ru/pdf/2010/5/2010_05_36.pdf
2. Жевлакович С. С. К вопросу о суверенизации национальной системы образования // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 127–135. DOI: <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-127-135>. EDN: IMYOVH. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-suverenizatsii-natsionalnoy-sistemy-obrazovaniya/viewer>
3. Жуков В. А. Российский образовательный суверенитет: преодоление девиаций и формирование новой государственной политики (историко-правовой анализ) // Труды Института государства и права РАН. 2023. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-obrazovatelnyy-suverenitet-preodolenie-deviatsiy-i-formirovanie-novoy-gosudarstvennoy-politiki-istoriko-pravovoy-analiz/viewer>
4. Иванеев С. В. Пространство образования в сохранении суверенитета и безопасности современного государства // Право и практика. 2017. № 2. С. 116–121. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvo-obrazovaniya-v-sohranenii-suvereniteta-i-bezopasnosti-sovremennogo-gosudarstva>
5. Земсков В. В. Образовательный суверенитет как инструмент обеспечения экономической безопасности // Отходы и ресурсы. 2023. Т. 10. № S2. DOI: 10.15862/11FAOR223. EDN: GKPXUV. URL: <https://resources.today/PDF/11FAOR223.pdf>.
6. Кабанов В. Л. Роль федерального законодательства в обеспечении образовательного суверенитета Российской Федерации // Государственная ценностная политика в системе образования: материалы II Всероссийского образовательного форума, Москва, 14–15 мая 2024 г. М.: Московский педагогический государственный университет, 2024. С. 23–29. EDN: KSJGLF
7. Колесникова К. И. Образовательный суверенитет Российской Федерации и политико-правовые механизмы его обеспечения / К. И. Колесникова, С. В. Ширяева // Государственная ценностная политика в системе образования: Материалы II Всероссийского образовательного форума, Москва, 14–15 мая 2024 года. М.: Московский педагогический государственный университет, 2024. С. 12–22. EDN SWVOZH.
8. Конюхова И. А. Конституционное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2025. 412 с.
9. Масыгутов И. К. О необходимости совершенствования федерального законодательства об основах профилактики правонарушений несовершеннолетних / И. К. Масыгутов, Н. И. Пишикина // Нравственно-правовые и управленческие аспекты молодежной политики. Материалы конференции. Сыктывкар, Республиканская академия госслужбы и управления при Главе Республики Коми, 2000.
10. Пишикина Н. И. Факторы воспроизводства преступлений несовершеннолетних // Криминология вчера, сегодня, завтра. № 2 (13). 2007. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/letopis-publikatsiy-v-zhurnale-sankt-peterburgskogo-mezhdunarodnogo-kriminologicheskogo-kluba-kriminologiya-vchera-segodnya-zavtra/viewer>
11. Пишикина Н. И. Правотворчество и правоприменение в отношении несовершеннолетних на современном этапе // Законность, оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс. Материалы международной научно-практической конференции (9–10 апреля 1998 г.) в 3 частях. Ч. 3. СПб.: СПбА МВД России, 1998.

12. Попова А. В. Образовательный суверенитет России: к вопросу о содержательной характеристике уникальной национальной системы образования // Проблемы современного образования. 2024. № 2. С. 82–91. DOI: 10.31862/2218-8711-2024-2-82-91. EDN: OGRNVR. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnyy-suverenitet-rossii-k-voprosu-o-soderzhatelnoy-harakteristike-unikalnoy-natsionalnoy-sistemy-obrazovaniya#:~:text>
13. Тазетдинова Д. Р. Современные подходы к образовательному суверенитету в Российской Федерации // Х Андреевские чтения: современные концепции и технологии творческого саморазвития личности: сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Казань, 25–26 марта 2025 года. Казань: Логос-Пресс, 2025. С. 826–831. EDN: XEVGQN
14. Терновская Л. Н. Суверенитет как характеристика современной системы образования / Л. Н. Терновская, Н. О. Яковлева // Педагогическая перспектива. 2025. № 4 (20). С. 12–20. DOI: [https://doi.org/10.55523/27822559_2025_4\(20\)_12](https://doi.org/10.55523/27822559_2025_4(20)_12)

Об авторе:

Пишикина Нина Ивановна, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления) (Санкт-Петербург, Российская Федерация); кандидат юридических наук, доцент; e-mail: pishikina-ni@ranepa.ru

References

1. Druzhilov, S. A. (2010) Integration with the European System of Higher Education: Advantages and Possible Pitfalls. *International Journal of Experimental Education*. No. 5. Pp. 58–60. URL: https://s.expeducation.ru/pdf/2010/5/2010_05_36.pdf. (In Russ.)
2. Zhevlakov, S. S. (2022) On the Issue of the Sovereignization of the National Education System. *Psychology and Pedagogy of Service Activity*. No. 3. Pp. 127–135. DOI: <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-3-127-135>. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-suverenizatsii-natsionalnoy-sistemy-obrazovaniya/viewer> (In Russ.)
3. Zhukov, V. A. (2023) Russian educational sovereignty: overcoming deviations and forming a new state policy (historical and legal analysis). *Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-obrazovatelnyy-suverenitet-preodolenie-deviatsiy-i-formirovanie-novoy-gosudarstvennoy-politiki-istoriko-pravovoy-analiz/viewer> (In Russ.)
4. Ivanev, S. V. (2017) The Space of Education in Preserving the Sovereignty and Security of a Modern State. *Law and Practice*. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvo-obrazovaniya-v-sohranении-suvereniteta-i-bezopasnosti-sovremennogo-gosudarstva> (In Russ.)
5. Zemskov, V. V. (2023) Educational Sovereignty as a Tool for Ensuring Economic Security. *Waste and Resources*. Vol. 10. No. S2. URL: <https://resources.today/PDF/11FAOR223.pdf>. DOI: 10.15862/11FAOR223 (In Russ.)
6. Kabanov, V. L. (2024) The role of federal legislation in ensuring the educational sovereignty of the Russian Federation. State value policy in the education system: Proceedings of the II All-Russian educational forum, Moscow, May 14–15, 2024. *Moscow State Pedagogical University*. Pp. 23–29. EDN: KSJGLF. (In Russ.)
7. Kolesnikova, K. I., Shiryayeva, S. V. (2024) Educational sovereignty of the Russian Federation and political and legal mechanisms for ensuring it. In: State value policy in the education system: Proceedings of the II All-Russian educational forum, Moscow, May 14–15, 2024. *Moscow State Pedagogical University*. Pp. 12–22. (In Russ.)
8. Konyukhova, I. A. (2025) Constitutional law of the Russian Federation. General part: textbook for universities. *Yurait Publishing House*. 412 p. (In Russ.)
9. Masyagutov, I. K., Pishikina, N. I. (2000) On the Need to Improve Federal Legislation on the Fundamentals of Juvenile Delinquency Prevention. In: Moral, Legal, and Managerial Aspects of Youth Policy. Conference

- Proceedings. Syktyvkar, Republican Academy of Public Administration and Management under the Head of the Komi Republic. (In Russ.)
10. Pishikina, N. I. (2007) Factors in the Reproduction of Juvenile Crimes. In: *Criminology Yesterday, Today, Tomorrow. Proceedings of the St. Petersburg Criminological Club*. No. 2 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/letopis-publikatsiy-v-zhurnale-sankt-peterburgskogo-mezhdunarodnogo-kriminologicheskogo-kluba-kriminologiya-vchera-segodnya-zavtra/viewer> (In Russ.)
 11. Pishikina, N. I. (1998) Lawmaking and Law Enforcement in Relation to Minors at the Current Stage. In: *Legality, Operational-Investigative Activity and Criminal Procedure. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (April 9–10, 1998) in 3 parts. Part 3. St. Petersburg Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. (In Russ.)
 12. Popova, A. V. (2024) Educational Sovereignty of Russia: On the question of the content characteristics of the unique national education system. *Problems of Contemporary Education*. No. 2. Pp. 82–91. DOI: 10.31862/2218-8711-2024-2-82-91. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnyy-suverenitet-rossii-k-voprosu-o-soderzhatelnoy-harakteristike-unikalnoy-natsionalnoy-sistemy-obrazovaniya#:~:text=> (In Russ.)
 13. Tazetdinova, D. R. (2025) Modern Approaches to Educational Sovereignty in the Russian Federation. *X Andreevsky Readings: Modern Concepts and Technologies of Creative Self-Development of the Individual: A Collection of Articles by Participants of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, Kazan, March 25–26, 2025. Logos-Press*. Pp. 826–831. (In Russ.)
 14. Ternovaya, L. N., Yakovleva, N. O. (2025) Sovereignty as a characteristic of the modern education system. *Pedagogical perspective*. No. 4 (20). Pp. 12–20. DOI: [https://doi.org/10.55523/27822559_2025_4\(20\)_12](https://doi.org/10.55523/27822559_2025_4(20)_12) (In Russ.)

About the author:

Nina I. Pishikina, Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Faculty of Law, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-West Institute of Management (North-West Institute of Management) (Saint Petersburg, Russian Federation), PhD in Jurisprudence; e-mail: pishikina-ni@ranepa.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.